

Сохранение биоразнообразия и общественное развитие: единство и противоречие задач

Biodiversity conservation and social development: common and contradicting objectives

Моисеев Р.С.

**Камчатский институт экологии и природопользования (КИЭП) ДВО РАН,
Петропавловск-Камчатский**

Одна из особенностей содержания понятия "сохранение биоразнообразия" состоит в неразрывности двух сторон: биологической и социальной. Биологическая сторона проявляется в необходимости точно определить сущность, закономерности развития, формы именно того явления, названного биологическим разнообразием, которое необходимо сохранить. Социальные стороны проявляются в необходимости точно выразить содержание, цели, задачи, формы и методы того активного общественного процесса, который подразумевается под сохранением именно "биоразнообразия".

Точные определения тем более важны, что понятия "биоразнообразие" и "сохранение биоразнообразия" относительно недавно вошли в широкий оборот не только в науке, но и в политике, экономике, публицистике; стали политически и финансово значимыми.

До 1990 года этих терминов не было в научных словарях по темам охраны живой природы и природопользования. Понятие "разнообразие видовое" означало: "1) число видов в данном сообществе или данной области..." и "2) общее число видов одной трофической группы, сообщества или экосистемы, определяющее возможности экологического дублирования в проведении потока энергии через звенья экологической пирамиды" (Реймерс, 1990; Реймерс, Яблоков, 1982).

В 1992 году в "Конвенции о биологическом разнообразии" (Рио-де-Жанейро) специально для целей этой Конвенции было определено: "Биологическое разнообразие" означает вариабельность живых организмов из всех источников, включая среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются, это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем" (Конвенция о биологическом разнообразии, 1992).

При всех различиях в стиле изложения и способах построения формулировок, в этих определениях очевидна научная преемственность, основанная на общебиологических, экосистемных подходах к процессам развития природы. Но несомненно и принципиальное различие. В одном случае "разнообразие" определяется "числом", количественно, в другом "вариабельностью", качественно. Произошел скачок в понимании этого явления природы. И в течение 1990-х годов в подходах к научному выбору объекта "сохранения биоразнообразия" обозначились различия в широком диапазоне: для "глобалиста" - биосфера; для системного эколога - экосистема; для популяциониста - популяция, для систематика - вид или группа видов и т.п.. Стали применяться понятия биоразнообразия видового, внутривидового, межвидового, популяционного, ландшафтного, генетического и т.д.. Начались поиски критериев "сохранения биоразнообразия". Вырабатывается научный аппарат, система понятий, подходов, принципов, методов - процесс естественный, необходимый и, как правило, небыстрый.

Проблема же "сохранения биоразнообразия" - не только научно-познавательная, но и практическая, общественная, конфликтная, обостряющаяся. Это не только как бы отвлеченная проблема выживания человечества вообще в глобальном экологическом кризисе, но проблема выживания конкретных общностей людей в конкретных локальных и региональных ситуациях. Проблема необходимости капиталоемкой и наукоемкой смены технологий; сохранения природы ценой отказа от приносящего прибыль разрушения; переориентации применения огромного количества общественного труда и его соблазнительного эквивалента - денег. Поэтому выработка научного аппарата по проблеме "сохранения биоразнообразия" и практические действия по решению этой проблемы происходят и будут происходить в обстановке острых социальных противоречий. Примером такого противоречия была, казалось научно-обоснованная, политическая и экономическая борьба за сохранение "озонового слоя" путем смены технологий, основанных на применении фреона. Научные основы этой борьбы неочевидны (Преображенский, 2000), но сотни миллиардов долларов в реальной конкурентной экономике израсходованы и продолжают расходоваться.

Проблема конфликтных отношений Человека и Природы не нова. До XX века конфликты разрешались эмпирически выработанным умением поддерживать равновесные отношения с природными системами, или локальными (региональными) экологическими кризисами (катастрофами), как необходимыми следствиями метода проб и ошибок.

Во второй половине XX века человечество ускоренно формируется в единую общность, населяющую планету Земля, и создало производительные силы, развивающиеся в экологическом конфликте с биосферой планеты в целом. Принципиальное отличие этой стадии отношений Человека и Природы в том, что конфликт стал всеобщим, быстро развивающимся, не допускающим методы проб и ошибок для выработки решений. Локальные и региональные конфликты стали частями глобального комплексного экологического и социального кризиса. Для этой стадии развития человечества главное - осознать НОВИЗНУ СИТУАЦИИ. Её аналог - ситуация выбора при переходе от предчеловеческого стада к человеческому обществу. Если человека из обезьяны сделал труд, наделив его и человекоразрушающим оружием, то Общество из стада сделано "Человекоберегающим Словом". "Словом", то есть мировоззрением, идеологией, построенной на простых, понятных, доступных принципах: "не убий; "не укради", "не обмани", "братья и сестры", "сострадай" и т.п. - оформляемых в религиозные постулаты подавляющего большинства конфессий.

Человечество в настоящее время находится в такой же ситуации принципиального выбора: перейти в новую фазу социального развития, или погружаться в фазу саморазрушения путем разрушения вмещающей человечество биосферы. В стремлении обеспечить конструктивный выбор вырабатываются понятия "сохранение биоразнообразия", "устойчивое развитие", "ноосфера", "Хартия Земли", в определении которых заметно проявляется воздействие извечного для человека противоречия в определении "первичности". В то же время, в материалах научных дискуссий о том, что первично: "антропоцентризм" или "биосфероцентризм", "Природа" или "Общество", - практики выбирают "научные" аргументы, позволяющие действовать просто, прибыльно и не заботясь ни о Природе, ни об Обществе.

Это противоречие может быть разрешено на основе вырабатываемого осознания единства Человечества с Природой. Качественно изменившееся человечество может развиваться в благоприятной для него природной среде только, если перейдет в режим гармоничного сосуществования с вмещающей его биосферой. Реальный выбор пути развития человечества зависит от скорости превращения научного осознания этой необходимости в общее мировоззрение, во внушённую человечеству общественную потребность. Пока (или если) этого не произойдет, человечество будет разрушать биосферу, находя этому научные и моральные

основания, постепенно проходя стадии замедления развития, остановок, спада, разложения в социальных конфликтах.

Теоретические и методологические аспекты сохранения биоразнообразия